

Маргарита Шара

Иллюзия

Маргарита Тара

Иллюзия

«Издательские решения»

Тара М.

Иллюзия / М. Тара — «Издательские решения»,

Заброшенный дом позвал Лестера горящими окнами, но обманул, затянув в свои сети. Теперь его проклятие — каждую ночь возвращаться в чужой дом, лишь для того, чтобы видеть сны. Сны о страстной, безумной любви незнакомца. Сны о том, на что способен пойти человек ради возвращения того, кто ему дорог. Вот только Лестер не знает, какая роль уготована в этой истории ему...

© Тара М.

© Издательские решения

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	8
Глава третья	11
Глава четвертая	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Иллюзия

Маргарита Тара

© Маргарита Тара, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Глава первая

Осенний ветер задувал в приоткрытое окно машины, лениво ероша волосы Лестера.

Последние несколько часов выдались просто отвратительными. Утомительный перелет, общение с сумасшедшей семейкой сестры, а после – трехчасовая поездка за рулем взятого напрокат автомобиля.

Шел сильный дождь, видимость была ужасная. К тому же, Лестера неудержимо клонило в сон. В таком состоянии ехать всю ночь было опасно. Он уже пожалел, что не согласился на предложение сестры переночевать в ее доме.

Уже начинало темнеть, и Лестер понял, что до наступления ночи в Кенгьюбери ему не добраться. Он долго не был в этих краях, поэтому пришлось основательно покопаться в памяти, прежде чем он смог вспомнить, где находится ближайшая гостиница.

По этой разбитой проселочной дороге редко кто ездил, большинство предпочитало использовать асфальтированную главную трассу. Но Лестер решил срезать путь, чтобы добраться до дома как можно скорее.

Судя по указателям, до Кенгьюбери оставалось меньше получаса езды. По обеим сторонам дороги не было ничего, кроме голых деревьев, в неровном свете луны выглядевших жутковато и неприветливо.

Лестер уже мысленно предвкушал горячую ванну в уютном мотеле, прохладные простыни и обжигающий горло виски, как вдруг увидел справа одинокий дом с горящими окнами. Он резко дал по тормозам. Обиженно взвизгнув, машина остановилась.

Дом стоял поодаль от главной дороги, но фонари на крыльце позволяли рассмотреть белый забор и небольшой садик, разбитый за ним.

Лестер не знал, что заставило его остановиться. Дом посреди пустующих земель – не такая уж редкость в округе Кенгьюбери. Многие предпочитали уезжать подальше от городской суеты, уединяясь в коттеджах посреди нетронутой природы.

Не знал он и то, почему вдруг решил открыть дверь машины и выбраться наружу. Ветер тут же хлестнул его по щекам, заставив раздраженно поморщиться. Запахнув легко продуваемый замшевый плащ, Лестер медленно направился к дому.

Он не знал, зачем идет туда, но знал, что должен это сделать.

Лестер отодвинул засов и отворил калитку. По выложенной камнями тропинке прошел к дому, мысленно отмечая, в каком упадке находился раскинутый по обеим сторонам от него сад. Когда-то в прошлом роскошные розы и нежные фиалки завяли, плоды грушевых и яблоневых деревьев, лежащие на земле, почернели и сгнили.

Лестер поднялся на крыльцо. Взявшись за резную ручку, потянул на себя дверь, и та послушно отворилась.

Он хорошо помнил, что еще секунду назад в доме горел свет. Вот только вспомнить, в какой момент он погас, так и не сумел. Это не остановило Лестера. Он переступил порог и очутился в чужом доме.

Дверь за спиной захлопнулась, и темнота окружила со всех сторон, вызвав невольные мурашки. Лестер хотел крикнуть, есть ли в доме кто, но какое-то шестое чувство подсказало ему, что на его зов никто не откликнется.

«Что я здесь делаю?» – мелькнула недоуменная и запоздалая мысль.

Лестер развернулся, чтобы уйти из дома, который позвал его своими горящими окнами, но обманул, оказавшись пустым и заброшенным.

Он не успел.

Рэя. Ему так нравилось произносить ее имя, каждый раз будто пробуя его на вкус. Нравилось смотреть в ее светлые глаза, оттенок которого он все так и не мог уловить. Казалось, их цвет менялся ежесекундно – от нежно-бирюзового до темно-серого. Все оттенки неба: светлого и ясного или же дождливого и хмурого

Ему нравилось слушать, как она поет. Она не всегда попадала в ноты, но ее голос был хриловатым и завораживающим.

В Рэе ему нравилось все

Она казалась немного иной, непохожей на современных молодых девушек, предпочитающих смелые наряды и яркий макияж. Она любила легкие воздушные платья и белый цвет. Любила распускать светлые волосы по плечам, давая солнечным лучам окрашивать их в нежно-золотистый цвет.

А он безумно любил ее.

Его друзья находили ее слишком скромной, даже скучной. Но только он понимал, какая она. Только ему Рэя раскрывалась так, как никому другому. Только с ним она была самой собой. Только ему доставалось ее безудержное веселье и всепоглощающая нежность.

Она знала, как действует на него. Временами он ловил ее лукавый взгляд в ответ на его влюбленный.

Он так и не сумел понять, любила ли она его или лишь позволяла себя любить.

Но для него это не имело никакого значения.

Глава вторая

Открыв глаза, Лестер недоуменно воззрился в потолок. Моргнув, резко поднялся и обнаружил себя сидящим на кровати. За окном занимался рассвет.

– Что за черт? – пробормотал он.

Кажется, он заснул. Но, как Лестер ни напрягал память, не мог вспомнить, как находил спальню, как снимал и вешал на спинку стула пальто, как ложился на чужую, пропавшую затхлостью постель.

Да и с чего вдруг ему захотелось провести ночь в пустом доме, когда до Кенгьюбери оставалось всего несколько миль?

Нервно передернув плечами, Лестер накинул пальто и вышел из комнаты. И тут же остановился.

Стены коридора были увешаны фотографиями. Некоторые из них были заключены в рамки – как роскошные позолоченные, так и простые деревянные; остальные – аккуратно приклеены тонкими полосками скотча.

Фотографий было несколько десятков, но героиня у них была одна. Девушка из его сна. Рэя.

Перед его глазами до сих пор стояло видение – девушка в длинном летнем платье цвета шампанского срезает в саду длинную розу. Казалось, он даже чувствует этот пьянящий цветочный запах, исходящий от них обеих. Солнце подсвечивает льняные волосы девушки, она улыбается, глядя на него.

Встряхнув головой, Лестер с неохотой отогнал видение прекрасной незнакомки. Должно быть, вчера он наткнулся взглядом на фотографии, развешанные на стенах, и образ девушки врезался в его память. А имя и мысли дополнил сон.

Коттедж Лестер покидал с облегчением, до сих пор не сумев отделаться от ощущения, что это сам дом его позвал, заманил в свои сети.

«Дом или Рэя?» – подумалось ему.

Подойдя к машине, Лестер вздохнул – вчера ночью он даже не удосужился вынуть ключ зажигания. Не будь эта дорога такой пустынной, средства передвижения он бы уже лишился.

Лестер сел в машину и откинулся на сидение. Потер виски. Подавил мучительное желание в последний раз взглянуть направо, на странный дом, завел мотор и нажал на газ.

Вопреки собственным ожиданиям, мысли о девушке, которой во сне он дал имя Рэя, его не преследовали.

Добравшись до города, Лестер направился к Мирре. Увидев Лестера на пороге своего дома, девушка радостно вскрикнула и бросилась ему на шею. Рассмеявшись, он сжал ее в крепких объятиях. За полгода его отсутствия Мирра немного похудела, кожу покрыл красивый бронзовый загар. Она была одета в джинсы и облегающий топ; темные волосы небрежно сколоты заколкой.

Мирра не отстранялась чуть дольше, чем положено друзьям. Наконец отступила на шаг и оглядела Лестера с ног до головы. Удовлетворенно кивнула, мысленно что-то отметив.

– Входи, – мелькнула белозубая улыбка.

Последовав приглашению подруги, Лестер переступил порог.

Внутри было так же, как и полгода назад – светло, солнечно, опрятно. Пахло невероятно вкусно – кажется, запеченной курицей или индейкой. Словно прочитав его мысли, Мирра кинулась на кухню. Запах стал еще ощутимее – должно быть, девушка открыла духовку.

Голодно сглотив, Лестер снял плащ. Повесил его на свободную вешалку в шкафу и расположился в кресле в ожидании хозяйки дома.

Мирра появилась через пару минут.

– Немного не успела к твоему приезду, – виновато улыбнулась она. – Надеюсь, ты не сильно голоден?

– Нет, – солгал Лестер. – Подожду.

Мирра села напротив него, положив ногу на ногу.

– Я позвонила Глаю и Давелу. Как насчет того, чтобы завтра вечером устроить небольшую вечеринку? Твоя командировка сильно затянулась, они соскучились по тебе. – Помедлив, добавила чуть смущенно: – Мы все соскучились.

– Я только за, – искренне улыбнулся Лестер.

Увидать друзей сейчас было бы совсем кстати. Командировка и впрямь оказалась намного длиннее, чем он рассчитывал. А нескончаемая возня с бумагами в отдалении от любимого города и близких ему людей оказалась скучной и утомительной.

Лестер был рад, что вернулся.

– Ты же сейчас в отпуске? – уточнила Мирра и вздохнула в ответ на его кивок. – Завидую. Наверно, рванешь на море?

Он покачал головой.

– Хватит с меня пока путешествий. Хочу отдохнуть в Кенгьюбери.

– Уже был дома? – поинтересовалась девушка.

– Нет. Как только приехал – тут же к тебе. Поздно выехал, поэтому ехать пришлось всю ночь.

Было проще солгать, чем объяснить неожиданное для него самого желание переночевать в чужом покинутом доме.

Мирру ответ Лестера вполне устроил. Она рассеянно кивнула и направилась на кухню, чтобы вернуться с аппетитным жареным цыпленком на блюде. В честь возвращения друга детства откупорила бутылку вина.

После обеда Лестер собрался домой, заверив Мирру, что завтра они обязательно увидятся.

Остаток дня он провел за разбором вещей и сдачей «хвостов» перед выходом в отпуск. Позвонил в компанию, отослал по почте все необходимые документы. Когда оторвался от ноутбука, за окном уже стемнело. Лестер косо взглянул на заваленный бумагами стол.

«Утром закончу», – решил он.

На горячую ванну сил уже не было. Наскоро приняв душ, Лестер забрался в постель.

Последней его мыслью перед погружением в сон была мысль об обжигающем горло виски.

Она была для него всем, но ее у него забрали. Отняли так безжалостно и так бесчеловечно

До встречи с Рэей он просто существовал, обретя ее – только начал жить и наслаждался каждой секундой своей новой жизни, каждым ее мгновением. После смерти любимой он просто блуждал в темноте, не зная, чем заполнить пустоту в душе.

Он хотел закрыть глаза и умереть. Возродиться там, где была Рэя, чтобы навсегда быть с нею рядом.

Однажды он хотел покончить с собой. Но так и не смог... Плакал и проклинал себя, называя трусом. Просил прощения у Рэи за то, что подвел ее. Он словно чувствовал на себе ее укоризненный, разочарованный взгляд.

И это было хуже всего.

После аварии он едва не убил того ублюдка, из-за которого погибла Рэя. Хотел размазать его мозги по асфальту, хотел увидеть, как он умирает, задыхаясь так же, как задыхалась Рэя, когда осколок лобового стекла вошел в ее горло, легко разрезав белоснежную кожу.

Ему не дали этого сделать. Оттащили от вусмерть перепуганного мужчины. Они оба тогда остались в живых. А она умерла.

Он помнил ее руку, в немой мольбе тянущуюся к нему, помнил ее расширенные от боли глаза. Он видел в них страх смерти, и плакал от бессилия. Он не мог ей ничем помочь. Просто стоял и смотрел, как она умирает.

Когда Рэя умерла, его жизни – настоящей жизни – тоже пришел конец.

Лестер вынырнул из сна, задыхаясь от страха. Перед его глазами до сих пор стояло белое, словно вылепленное из воска, лицо некогда прекрасной девушки. Он отчетливо видел крохотные порезы на ее коже от разлетевшегося вдребезги стекла, видел окровавленную шею со страшной раной.

Когда взгляд Лестера упал на стену перед ним, ему стало еще хуже. Ошеломленно озираясь по сторонам, он отмечал и новые, и уже знакомые ему детали. Персиковые обои, золотистые шторы с кисточками, люстра в виде огромного цветка с изящными лепестками...

Он снова оказался в том самом доме.

Глава третья

Лестер приехал сюда на машине. Когда? Как? Он совершенно ничего не помнил. Но больше всего его мучил другой вопрос: зачем он это сделал?

Что-то неладное творилось с этим домом. Что-то неладное творилось с ним самим.

Как можно было встать среди ночи, одеться, взять ключи, проехать несколько миль и абсолютно этого не помнить? И ради чего? Кошмарных снов и чьих-то страшных воспоминаний?

В том сне он видел не только молодую умирающую женщину, но и свои руки, прижимающие ее к себе, судорожно хватающие ее за волосы, плечи. Слышал свой – но чужой – голос, умоляющий Рэю не умирать.

Лестер был там, на месте автокатастрофы. Видел заикающегося от страха мужчину примерно его возраста, увидевшего, к чему привели его игры со скоростью. Видел рядом с ним и девушку, побелевшую от страха и судорожно вцепившуюся пальцами в плечо друга или любовника.

Помнил, как накинулся на водителя, как опрокинул его на землю и, повернув лицом в грязь, все бил и бил, пока его не оттащили.

Лестер был там, где никогда не был. Переживал события, о которых до минувшей ночи понятия не имел.

– Это просто сон, – убежденно сказал он вслух, но самому себе не поверил.

Только сейчас Лестер понял, что уже несколько минут сидит в машине, таращась на дом, по всей видимости, принадлежавший погибшей девушке. Не с ужасом, но с опаской. Что-то таилось в глубине симпатичного двухэтажного домика, выкрашенного в песочный цвет.

Ему почему-то вдруг вспомнилась Адари Лаберкен – молодая женщина из Кенгьюбери, осужденная в прошлом году на пожизненный срок. Адари убила пятерых мужчин и убеждала суд, что действовала по велению Праматери – некой темной сущности, Царицы Ночи. Когда ей озвучили приговор, Адари была абсолютно спокойна. Сказала лишь, что выполнила свой долг перед Праматерью и скоро воссоединится с ней в Царстве Теней.

На следующий день Адари обнаружили в камере мертвой. Вот только на ее теле не было ни единой раны. Она будто просто уснула, но уснула навсегда.

Больше всего Лестера поразила не история Адари и ее исход, а фотография убийцы. Это была нежная белокурая красавица со светлыми глазами.

И душой монстра.

Сейчас, глядя на дом, Лестер испытывал схожее чувство. Снаружи – милая картинка, обещание покоя и уюта, а внутри – тяжелые кошмары и ощущение смутной угрозы, которое он не мог облечь в слова.

Лестер наконец завел мотор и уехал прочь от пугающего дома.

Несмотря на полный разброд в мыслях и мрачный настрой, Лестер все же отправился к Мирре на встречу с друзьями.

И Глай, и Давел были искренне рады его видеть. Эти двое были друг другу как братья, хотя и являлись полными противоположностями – как внешне, так и внутренне.

Глай – худощавый и темноволосый – часто пребывал в состоянии некой задумчивости, из-за чего над ним постоянно подтрунивали друзья. В особенности ему доставалось от Давела, который никогда не упускал ни малейшей возможности подшутить над другими.

Довольно крупный мужчина, которого симпатичным можно было назвать с большой натяжкой, Давел тем не менее пользовался успехом у девушек благодаря своему легкому характеру и обаянию, чего о замкнутом Глае сказать было сложно.

Эти двое дружили со школы. Лестер познакомился с ними уже в университете. И он, и Давел не пропускали ни одной студенческой вечеринки. Глай любителем тусовочной жизни не являлся, но его нежелание тратить время на веселье Давела волновало мало. Он тащил Глая на каждую вечеринку, безуспешно пытаясь приобщить к студенческому безумию.

После окончания университета все трое остались в Кенгьюбери. Лестер и Глай успешно прошли собеседование в крупную рекламную компанию, после чего стали работать в соседних отделах. Давела на последнем курсе выгнали из университета, однако такой пустяк расстроить его не мог. На вечеринке в честь выпуска из университета Глая и Лестера Давел купил себе фальшивый диплом. В графу «специальность» он гордо вписал «прожигатель жизни». С тех пор перебивался временными заработками, но присущих ему оптимизма и жизнелюбия не растерял.

– Дружище! – Давел с силой хлопнул Лестера по спине, едва не выбив из него дух.

Глай широко улыбнулся и торжественно вручил Лестеру пакет, из которого выглядывало горлышко обожаемого им виски. Тут же в гостиную впорхнула Мирра с четырьмя стаканами в руках.

– Ты же не пьешь крепкие напитки! – удивился Лестер.

Девушка лукаво подмигнула.

– Тебя слишком долго не было в Кенгьюбери.

Сегодня Мирра была облачена в короткое черное платье, не скрывающее стройные загорелые ноги. Пока она готовила на стол, щеки ее покраснелись, волосы, уложенные в небрежный пучок, рассыпались по плечам. Она заметила пристальный взгляд Лестера, задержавшийся на ее фигуре дольше обычного, и покраснела еще больше.

Когда она ушла на кухню, Давел многозначительно кивнул в ее сторону.

– А она все больше хорошеет, – полушепотом сказал он, и на его лице появилась хорошо знакомая Лестеру улыбка.

– Не начинай, – вздохнув, попросил тот.

– Да брось, Лест, не делай вид, что ты этого не видишь.

Лестер раздраженно поморщился. Снова эти его подначки...

Мирра приходилась Давелу двоюродной сестрой, именно он и познакомил их друг с другом. Тогда она была совсем юной, ей не исполнилось и тринадцати.

Лестер много времени проводил в обществе Давела, а Мирра как хвостик постоянно бегала за ними. Время шло, и Лестер заметил интерес Мирры к нему, но всерьез ее не воспринимал. Сейчас ей исполнился двадцать один год, и она действительно расцвела. Вот только Лестер по-прежнему видел в ней лишь маленькую девочку с двумя черными хвостиками, которая смущалась одного лишь его взгляда.

Широко ухмыльнувшись, Давел открыл было рот, чтобы отпустить очередную подколку, но тут в гостиную вошла с закусками Мирра. Давел оставил невысказанные мысли при себе, но ухмылку с лица так и не стер. Лестер укоризненно взглянул на него, понимая, что от Давела так просто не отделаться.

Он и сам не ожидал, что бесхитростная беседа с друзьями сможет отвлечь его от беспрестанно лезущих в голову мыслей о странном доме. Но смесь пьянящего виски, грубоватых шуточек Давела, в этот вечер почему-то казавшихся очень забавными, и взглядов Мирры, которых он то и дело ощущал на себе, подействовала на него расслабляющее.

В разгар веселья покрасневшая от алкоголя Мирра предложила друзьям попеть караоке.

– Выбирай! – великодушно разрешила она, протягивая Лестеру диск с песнями.

В голове приятно шумело. Рассмеявшись, он взял диск. Лестер терпеть не мог подвыпивших людей, выводящих пьяными голосами рулады, но, кажется, сегодня он собирался стать одним из них.

Мирра присела на подлокотник его кресла и терпеливо ждала решения. От нее пахло незнакомыми духами – приятными, с горчинкой. Лестер повернулся к ней, чтобы спросить название духов. Ему хотелось подарить ей эти духи. Ему хотелось, чтобы от нее так пахло всегда.

Мирра рассмеялась над какими-то словами Глая, которых Лестер не расслышал. Смеясь, она невольно откинулась назад и прядь длинных волос соскользнула с ее груди на спину, коснувшись его щеки.

– Мирра, – начал он...

Он не мог смириться с ее смертью. Не мог действовать по указке безмозглых людей, твердящих ему, что надо жить дальше. Не мог делать вид, что ничего не произошло.

Как жить дальше, если его жизнью была Рэя?

Он пробовал заглушить боль алкоголем. Но сидя на кухне и размазывая по лицу пьяные слезы, понимал, что так просто эту боль не убить.

Он снял все фотографии с коридора второго этажа, которые развешал на второй день после смерти Рэи. Смотреть на них было невозможно тяжело, но без них стена выглядела голой, а его жизнь – пустой.

Кажется, не прошло и часа, как он кинулся развешивать фотографии вновь, глотая слезы и умоляя Рэю простить его за разрушение ее храма.

Говорят, у горя есть несколько стадий. Он прошел их все.

Отрицание было самым безболезненным. Со дня аварии и до самых похорон он сидел, стоял или лежал, уставившись в одну точку. И думал: вот сейчас откроется дверь и войдет Рэя. В светлом платье и кремовом плаще. Снимет перчатки, разматывает шарф, скинет замшевые сапожки. Подойдет к нему и прижмется холодной от ветра щекой. Скажет, что все это – лишь шутка. Или проверка его прочности. Или проверка его преданности ей.

Скажет, что он ее прошел, ведь думал о любимой каждое мгновение. После ее смерти он почти перестал спать, но даже в редких минутах его сна царствовала Рэя.

Но, увидев ее в гробу в белоснежном одеянии, он осознал: это не шутка и не проверка.

И тогда пришла ярость. Ярость, раскаленная добела, и тягуче-черная ненависть. На того, кто погубил Рэю, и на тех, кто, в отличие от нее, остался в живых.

Злость судорогой сводила его челюсть и сжимала руки в кулаки. Иногда он бил ими по стене, сдирая кожу на костяшках. Это помогало – пускай и совсем ненадолго – прийти в себя.

Говорят, последняя стадия горя – это смирение. Но он смириться так и не смог.

Глава четвертая

Персиковые обои. Золотистые шторы. Цветочная люстра

Перегнувшись через край кровати, Лестер мучительно боролся с тошнотой – следствие выпитого вчера виски или внезапно накатившей волны паники.

Глубокий вздох и медленный выдох.

Возможно, причина его очередного нахождения здесь была проста: он вчера напился и решил приехать сюда...

Зачем?

Лестер поднялся с кровати и побрел прочь. Проходя по коридору второго этажа, он старался не смотреть вправо. Не хотел видеть лица Рэи, глядящей на него с многочисленных фотографий.

Разогнав машину до предельной скорости, он мчался в Кенгьюбери, стремясь оказаться как можно дальше от ненавистного дома, который, как в нескончаемом кошмаре, все продолжал преследовать его.

Лестер поражался сегодняшнему сновидению; глубине чувств, которых он испытал в нем. В реальной жизни ему никогда не приходилось переживать таких острых эмоций, не приходилось сходить с ума от любви и потери. Все его отношения развивались по стандартному плану и всегда были довольно быстротечны. Он едва ли мог сказать, что когда-то был влюблен.

Но в этих снах... все казалось таким реальным...

Первым делом он поехал к Мирре. Сегодня на ней был бордовый брючный костюм, придававший ей несвойственную серьезность. Волосы девушка забрала в высокий хвост.

Выглядела она не на шутку обиженной.

– Ты вчера так резко сорвался! – не дав Лестеру и рта раскрыть, расстроено воскликнула она. – Что случилось-то? Что-то было не так?

Лестер молчал, пытаясь придумать подходящий ответ.

– Прости, я вчера перебрал, – покаялся он. – Подумал об отчете, который на самом деле подготовил уже давным-давно.

Губы Мирры все еще были поджаты, но взгляд немного потеплел. Она открыла дверь, приглашая Лестера войти, но тот покачал головой.

– Прости, дела. Хотел просто заглянуть, чтобы извиниться за вчерашнее. Я и помню-то все смутно. Что я говорил?

Мирра пожалала плечами, с задумчивым видом пропуская волосы между пальцев.

– Пробормотал что-то про полночь, хотя на часы, по-моему, даже не смотрел. Схватил пальто и умчался. Мы с ребятами, если честно, ничего не поняли.

– Прости, – в очередной раз извинился Лестер. – Я сегодня еще загляну, – пообещал он и направился к машине, чувствуя на себе расстроенный взгляд Мирры.

Неудивительно, что внезапное исчезновение Лестера в самый разгар вечеринки огорчило Мирру. Она так долго ждала шанса, чтобы обратить на себя его внимание и не могла не заметить то притяжение, которое возникло вчера между ними. Но... момент был упущен.

Приехав домой, Лестер первым делом включил ноутбук. По ключевым словам «Кенгьюбери», «Рэя», «автокатастрофа» нашел несколько статей об интересующем его происшествии.

Итак, это действительно случилось. Около двух лет назад Рэя Атаберг погибла в автокатастрофе. С экрана на Лестера смотрела та же миловидная девушка, что и на фотографиях в доме. О ее парне или муже в статье не было сказано ни слова.

Впрочем, что бы ему это дало?

Откинувшись на спинку стула, Лестер размышлял. Что дальше? Что ему делать теперь?

Так ничего и не придумав, он принялся ждать. Послonyaлся по дому. Попытался убратья, но в итоге поймал себя на том, что просто передвигает предметы с места на места. Смирившись с бардаком, приготовил бесхитростный обед, но поел без аппетита. Попытался посмотреть новый фильм, но, поглощенный безрадостными мыслями, так и не понял сюжета.

К Мирре решил не ехать. Послал смс, получив в ответ грустный смайлик. Глядя на него, мучительно пытался придумать ответ. Так и не придумал и погасил экран.

Остаток дня тек так же медленно и тоскливо. Лестер сидел на диване, щелкая пультом. Когда время начало подбираться к десяти, Лестер пододвинул телефон ближе к себе, чтобы видеть экран.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.